К 30-летию Регионального отделения Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств

To the 30th anniversary of the branch «Ural, Siberia and the Far East»
of the Russian Academy of Arts

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.011

УДК 7.036

СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР: ПЕРВЫЕ ГОДЫ

Безызвестных Елена Юльевна
Доцент, зав. лабораторией художественно-
эстетической и музейной деятельности,
Красноярский краевой институт повышения
квалификации и профессиональной
переподготовки работников образования.
Россия, г. Красноярск.
el.jul.9@list.ru

Аннотация

Региональное отделение Академии художеств СССР (ныне России) было создано в 1987 году, в сложный переходный период, названный перестройкой. Первые годы работы Сибирско-Дальневосточного отделения в Красноярске были окрашены романтическим стремлением внести максимальную лепту в жизнь не только региона, но и всей огромной страны. На этой волне создавался художественный институт, творческие мастерские Академии, организовывались раз в полгода масштабные мероприятия – выставки, всесоюзные и всероссийские конференции и семинары, которые собирали художников, архитекторов, искусствоведов из разных регионов России и республик Советского Союза. Тогда были заложены многие основы для успешной деятельности отделения: налажены культурные связи между регионами Сибири и Дальнего Востока, создана библиотека и фонд произведений ведущих художников страны.

Ключевые слова: отделение Академии художеств СССР, перемены в мировоззрении, проблемы искусства, музейно-выставочная работа, объединение региона.

Библиографическое описание для цитирования:

Безызвестных Е.Ю. Сибирско-Дальневосточное отделение Академии художеств СССР: первые годы // Искусство Евразии. – 2017. – № 3(6). – С. 114-121. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.011. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/821476/35/>

Три десятилетия в Красноярске работает региональное отделение Академии художеств. Мне довелось работать в нем в качестве старшего консультанта три первых года его существования. Тогда оно было Сибирско-Дальневосточным отделением (далее – СДО) АХ СССР под руководством академика-секретаря Льва Николаевича Головинского (народного художника СССР, действительного члена АХ СССР). Одновременно открылись академические творческие мастерские в одном здании с отделением. Образованное еще в советское время (1987), первое региональное отделение Академии художеств СССР имело крупную общественную цель – стать сильным объединяющим центром в культурном пространстве огромной части страны за Уралом.

Создание и становление СДО проходило в период так называемой перестройки. Собственно, оно само было явлением этого сложного и неоднозначного перехода от устоявшегося советского мировоззрения к некоему другому, еще не определившемуся взаимоотношению с миром, которое тогда эмоционально выразилось, с одной стороны, в лирических надеждах – «он придет, он будет добрым, ласковым, ветер перемен»; с другой стороны – в требовательном, но неясном лозунге Виктора Цоя: «Мы ждем перемен!». Однако время колебания привычных основ было по-своему очень интересным, оно порождало не только надежды, но и новые мировоззренческие проблемы, которые хотелось осознать и найти возможности их решения. В первую очередь кризис наметился в культуре и образовании.

Рис. 1. Открытие академической выставки. 1990 г.

Академик Б.Я. Рязов, заслуженный художник РСФСР С.Е. Орлов, члены-корреспонденты АХ СССР А.П. Алексеев и В.Н. Петров-Камчатский.

Фото из архива Е.Ю. Безызвестных.

Можно без преувеличения сказать, что тот период в жизни отделения был окрашен настоящей романтической приподнятостью, искренним желанием внести максимальную лепту в художественную жизнь не только своего региона, но и всей огромной страны. На этой волне, в частности, создавался художественный институт – по инициативе В.П. Петрова-Камчатского и при участии всех членов и сотрудников отделения, а также аспирантов творческих мастерских, которые почти в полном составе стали преподавателями новорожденного вуза.

Желание брать на себя большие задачи и поддержка краевых властей давали нам силы организовывать примерно раз в полгода масштабные мероприятия – всесоюзные и всероссийские конференции и семинары. Основная организационная нагрузка приходилась на руководителя и двух штатных искусствоведов (штат был очень скромный). Даже членов отделения (академиков и членов-корреспондентов) было тогда еще очень мало – по всему региону меньше пятнадцати человек. Практически не было возможности издавать книги, буклеты, проспекты и др. Поэтому память о начальном этапе работы отделения осталась только у 2-3 бывших сотрудников, некоторых членов отделения и тогдашних аспирантов творческих мастерских.

Рис. 2. Искусствоведы СДО АХ СССР Е.Ю. Безызвестных и И.А. Знак. 1989 г. Фото из архива Е.Ю. Безызвестных.

Рис. 3. Академик-секретарь СДО СССР, академик Л.Н. Головницкий, член-корреспондент АХ СССР А.В. Казанский. 1988 г. Фото из архива Е.Ю. Безызвестных.

Единый бюджет страны позволял приглашать на мероприятия специалистов из самых разных регионов России и республик Советского Союза. На наших конференциях выступали такие специалисты, как В.П. Толстой, А.М. Кантор, С.Н. Левандовский, А.Б. Соктоев, К.М. Герасимова и многие другие. Характерно, что эти семинары и конференции были интересны не только искусствоведам, но и художникам, которые принимали самое активное участие в обсуждении проблем современной культуры.

Для того чтобы вспомнить хотя бы в общих чертах атмосферу 1988-90 годов и спектр обсуждаемых проблем, хочется выделить самые крупные всесоюзные конференции, проведенные тогда Сибирско-Дальневосточным отделением. Они проходили не просто в мирном зачитывании докладов – разгорались жесткие споры, в которых отстаивались принципиальные позиции, обнаруживались разногласия и даже противоположные взгляды

на проблемы искусства. Такое столкновение мнений давало объемную картину времени и процессов, в нем происходящих, приближало к пониманию ситуации.

Первая из конференций – «Проблемы монументальной пропаганды» – была организована по инициативе Л.Н. Головинского в начале 1988 года. Его как скульптора волновал застой в монументальной скульптуре, распространение плагиата и штампа в создании памятников. Главным героем советской монументальной пропаганды был, конечно, В.И. Ленин. Только в Красноярском крае насчитывалось 44 (!) памятника Ленину, то есть почти в каждом населенном пункте, – вполне понятно, что эти памятники в абсолютном большинстве не являлись произведениями искусства, как и некоторые другие, связанные с культовыми именами нашей истории и памятные событиями. В конференции участвовали крупные художники и архитекторы, в том числе члены отделения, искусствоведы. В выступлениях анализировалась ситуация в монументальном искусстве 80-х годов, бурно обсуждались проблемы: несмотря на ряд прекрасных памятников, созданных в этот период, скульптура в целом, по сравнению с живописью и графикой, оставалась более консервативным искусством, менее подвижным в творческом поиске, так как почти всегда являлась продуктом заказа. В ней гораздо труднее было найти средства для выражения новых смыслов и форм. Мнения разделились на тех, кто ратовал за художественную новизну, и приверженцев социалистического реализма. Первые хотели «перемен», вторые пытались удержать достижения, если можно так выразиться, академического реализма. И те, и другие были весьма убедительны, как две стороны одной проблемы – высокий классический канон и творческий бунт. Обсуждались идеи, события, люди, достойные памятника; традиции и новаторство формы.

Рис. 4. Всероссийская конференция «Музей и современный художественный процесс», октябрь 1989 г. Выступает А.С. Демирханов. Фото из архива Е.Ю. Безызвестных.

Рис. 5. Конференция «Музей и современный художественный процесс». 1989 г. Фото из архива Е.Ю. Безызвестных.

Одним из самых многолюдных и насыщенных событий была конференция «Музей и современный художественный процесс» (1989), на которую съехались директоры и сотрудники музеев со всей страны, включая Москву и столицы союзных республик, также приняли участие и художники. Заостренность проблематики просто зашкаливала – столько вопросов в музейной работе наболело к тому времени. Кроме того, всех остро волновал вопрос о комплектовании коллекций произведениями СОВРЕМЕННОГО искусства, что

было очень затруднительно: не хватало средств, искусствоведческой грамотности. Соответственно не хватало и умения разобраться в запутанной многополярности процессов, наметившейся в искусстве 80-х, а зачастую просто нагромождении концептуально не оформившихся взглядов. Для того чтобы работать с современными произведениями, необходимо было все же понять, что это такое. А.М. Кантор в одном из своих выступлений на конференции охарактеризовал это время как «смутное», когда одно большое искусство уже завершилось, а другое еще не возникло. Он очень точно отметил, что искусство конца 80-х – это не искусство предмета, а искусство, в котором предмет дематериализуется, и главную роль начинают играть «намерения и ситуация». Разумеется, много споров возникло по поводу искусства постмодерна с попыткой соотнести в нем степень профессионализма и дилетантства, нащупать критерии. Как выразился академик А.П. Левитин, ведущий той конференции, «сейчас происходит процесс депрофессионализации искусства», и призвал музейщиков показывать объективную картину, не отбрасывая профессиональных достижений советских художников в своем увлечении новыми тенденциями. Одной из серьезных проблем, возникших на конференции в силу ее многонациональности, была проблема народного искусства и, конечно, стремление понять, что такое традиции в современном контексте. Разумеется, поднимались вопросы и закупок, и экспозиционно-выставочной деятельности, и хранения. Очертить весь круг проблем в рамках статьи просто невозможно.

Рис. 6. Участники конференции «Музей и современный художественный процесс». 1989 г.

Фото из архива Е.Ю. Безызвестных.

Отделение, будучи Сибирско-Дальневосточным, не могло обойти вниманием многослойный пласт восточной культуры. На конференции «Проблемы художественного наследия в искусстве советского и зарубежного Востока» (1990) развернулась серьезная полемика. Не очень удачный вступительный доклад С.М. Червонной (Москва), насыщенный неточностями в анализе культурного контекста Сибири и Дальнего Востока и направленный на коммерческий аспект, вызвал активное сопротивление со стороны востоковедов и искусствоведов. В выступлениях речь шла о глубоком ДУХОВНОМ смысле, самобытности и многообразии наследия народов сибирско-дальневосточного региона, о невероятном объеме литературного, фольклорного и художественного творчества якутов, бурятов, алтайцев, северных народов. Исследователи сожалели о том, что в России европейскую культуру знают гораздо лучше, чем наследие своей страны, а об искусстве советского Востока не знает никто, кроме специалистов. Были названы имена художников, музыкантов,

гениальных сказителей, эпическое творчество которых многократно превосходит по качеству и объему эпическое наследие Европы (в том числе «Илиаду» и «Одиссею»). Но прозвучала и тревога о судьбе этой культурной самобытности, о постепенной духовной деградации, которая уничтожает все то, что бережно хранилось в памяти народов на протяжении тысячелетий. Почти все выступающие рассматривали проблемы в широком контексте мировой культуры и культуры зарубежного Востока.

Рис. 7. В перерыве конференции, обмен мнениями.

Фото из архива Е.Ю. Безызвестных.

Многое из того, что обсуждалось на наших конференциях тогда, не утратило своей актуальности и по сей день. Остается только сожалеть, что не удалось опубликовать эти бесценные материалы: осталась за кадром напряженная и высокоинтеллектуальная атмосфера тех конференций (дело в том, что в советское время опубликоваться было очень сложно, вся издательская деятельность была сосредоточена всего в нескольких издательствах страны, которые можно было пересчитать по пальцам). В конце 1990 года при отделении была создана творческая комиссия искусствознания и художественной критики, одним из направлений деятельности которой предполагалась публикация искусствоведческих трудов с последующим созданием своего журнала. Мы успели провести два заседания комиссии, начали собирать предложения для первого сборника, перспективу создания своего выставочного зала и дальнейшее развитие отделения. К сожалению, последующая судьба комиссии мне неизвестна.

Собственный выставочный зал в отделении появился гораздо позже, но выставки проводились и до этого: в залах художественного музея, в Доме художника. Они преимущественно были посвящены творчеству членов отделения – творческих лидеров региона – архитекторов, скульпторов, живописцев, графиков.

При такой интенсивности работы мы успевали ездить в командировки по всему региону от Зауралья до Дальнего Востока, налаживая культурные связи, изучая состояние искусства и музейного дела, принимали участие в различных конференциях вне отделения. Кроме того, в СДО был собран фонд произведений живописи и графики ведущих художников Советского Союза, организована библиотека, в которую книги не только закупались, но и жертвовались академиками, сотрудниками, библиофилами. Тогда же было положено начало библиотеки художественного института – ей была передана ценнейшая часть личной библиотеки академика Евгения Адольфовича Кибрика.

*Рис. 8. Выставка академика А.Н. Осипова
(в центре). Декабрь 1988 г.
Фото из архива Е.Ю. Безызвестных.*

Стоит упомянуть о намечавшейся тогда крупной перспективе для искусства края: разрабатывался единый план застройки территории бывшего городского аэропорта, и значительное место в нем занимал комплекс красивых зданий, своеобразный городок для художников всех уровней: художественная школа, училище, художественный институт, выставочные залы. Центральное место занимало специальное здание отделения Академии художеств и ее творческих мастерских. Академики и сотрудники отделения принимали самое активное участие в обсуждении этого проекта, а А.С. Демирханов и В.В. Орехов – в его создании. Но с распадом советской системы эта идея была похоронена, а удобная для строительства площадка старого аэропорта начала застраиваться сегодняшней разностильной Взлеткой.

*Рис. 9. А.С. Демирханов, М.В.Хабарова,
И.А. Знак, Г.В. Кузаков,
Е.Ю. Безызвестных, А.М. Знак. 1990 г.
Фото из архива Е.Ю. Безызвестных.*

В 1990-е годы распалась страна, соответственно изменился и сам принцип общения между бывшими союзными республиками и внутри России. Преобразовалось и красноярское отделение теперь уже Российской академии художеств, к нему присоединился Урал, оно оказалось очень жизнеспособным и по сей день играющим существенную роль в необъятном регионе от Урала до Владивостока.

Статья поступила в редакцию 20.08.2017 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.011

SIBERIAN-FAR EASTERN BRANCH OF THE ACADEMY OF ARTS OF THE USSR, FIRST YEARS

Bezyzvestnykh Elena
Krasoyarsk Regional Institute of Advanced
Training and Refresher Courses for
Educationalists.
Russia, Krasnoyarsk.
el.jul.9@list.ru

Abstract

The Regional Department of the Academy of Arts of the USSR (now – Russia) in Krasnoyarsk was set up in 1987 during the hard transitional period of ‘perestroika’. First years of work of the Siberian-Far Eastern Department were coloured with romantic yearning for contributing its greatest share to artistic life of not only the region but also of the whole country. In this atmosphere the Art Institute, artists’ workshops of the Academy were founded, twice a year there were great events – All-Union and All-Russia conferences and seminars with participation of artists, architects and art critics from different regions of Russia and republics of the former Soviet Union. It is at that time the foundations of the successful activities of the Department were laid down: connections between the regions of Siberia and Far East were set going, a library and collection of works of leading artists of the country were created.

Keywords: Siberian-Far Eastern Department, the Academy of Arts of the USSR, changes in the world outlook, problems of art, museums and exhibitions, integration of regions.

Bibliographic description for citation:

Bezyzvestnykh E. Yu. Siberian-Far Eastern branch of the Academy of Arts of the USSR, first years. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2017, No 3(6), pp. 114-121. Available at: <https://readymag.com/u50070366/821476/35/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.011. (In Russian).

Received: August 20, 2017